УДК: 340.132.642 DOI: 10.12737/18856

Чернова Ольга Сергеевна,
студентка юридического факультета, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, e-mail: Nemezida.v.aide@gmail.com

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ

В статье рассмотрены сущность и содержание лингвистической экспертизы в правотворчестве как комплексного лингвистического исследования, выявлены цели исследования и заказчики проведения экспертизы. Изучен региональный опыт механизма проведения лингвистической экспертизы и некоторые проблемные аспекты, связанные с выделением данного вида экспертизы в качестве самостоятельного. Выявлены особенности проведения лингвистической экспертизы в рамках юридической и прослежены их взаимосвязи. Оценена необходимость обязательного проведения лингвистического исследования в правотворчестве как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, лингвистическое исследование, правотворчество, юридическая техника.

Chernova O.S., Student of Law Faculty, Orel State University named after Turgenev I.S. (Russian Federation, Orel), e-mail: Nemezida.v.aide@gmail.com

LINGUISTIC EXPERTISE IN LAW-MAKING

The article examines the nature and content of linguistic expertise in law-making as a complex linguistic research; research target and customers of conducting expertise are identified. The mechanism of regional experience of linguistic expertise, and some problematic aspects related to the allocation of this type of expertise as independent are studied. The features of the linguistic expertise in the framework of legal one are presented and their relationship is traced. The need for obligatiry conduct of linguistic research in law-making at both the federal and regional levels is assessed.

Keywords: linguistic expertise, linguistic research, law-making, law machinery.

В современном законо-творчестве лингвистическая экспертиза зачастую проводится одновременно с юридической, способствуя тем самым комплексному анализу текста законопроекта, выявлению и устранению несоответствий, правовой неопределенности, соблюдению юридической техники. Под лингвистической экспертизой понимается лингвистический анализ содержательно-смысловой и формальной стороны текса, способствующий качественному и эффективному правотворчеству, предотвращению противоречий в системе законодательства. О необходимости проведения лингвистической экспертизы законопроектов указывается в нормативных правовых актах высших законодательных органов государственной власти. В частности, в постановлении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 января 2002 года

(в ред. от 21.10.2015) № 33—СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания РФ»[1], Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 года (в ред. от 16.06.2015) № 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»[2].

Обязательность проведения лингвистической экспертизы законодательно закреплена практически во всех субъектах Российской Федерации. В некоторых из них приняты отдельные документы, устанавливающие правила проведения лингвистической экспертизы. Так, в Положении о лингвистической экспертизе проектов правовых актов правительства и губернатора Еврейской автономной области, утвержденном постановлением № 113 от 17 мая 2007 года, сказано: «Лингвистическая экспертиза текста проектов правовых актов правительства и губернатора Еврейской автономной области <…> заключается в оценке соответствия представленного проекта правового акта нормам современного русского литературного языка с учетом особенностей языка правовых актов и даче рекомендаций по устранению орфографических, пунктуационных, грамматических, стилистических, логических, редакционно-технических и иных ошибок»[3].

«Лингвистическая экспертиза проектов нормативных правовых актов заключается в оценке их соответствия нормам современного русского литературного языка с учетом особенностей языка нормативных правовых актов и даче рекомендаций по устранению грамматических, синтаксических, стилистических, логических, редакционно-технических ошибок и ошибок в использовании терминов»[4], – указано в Законе от 18 декабря 2009 года № 321-ЗЗК «О нормативных правовых актах Забайкальского края». Пунктами 228, 229 главы «Осуществление правовой и лингвистической экспертизы» Регламента Правительства Калининградской области определено назначение лингвистической экспертизы как исследования текста правового акта на предмет соответствия нормам современного русского языка с учетом функциональных особенностей официально-делового стиля речи. «При проведении лингвистической экспертизы выявляются стилистические и семантические недостатки, случаи неясного и неоднозначного понимания смысла слов, отступления от общих требований к составлению и оформлению правовых актов, вносятся предложения по устранению выявленных недочетов, исправлению грамматических, пунктуационных и орфографических ошибок».[5]

Понятие лингвистической экспертизы как исследования «текстов правовых актов и иных служебных документов на предмет их соответствия нормам современного русского языка с учетом функциональных особенностей юридического и официально-делового стиля» представлено в пункте 5.1 главы 5 «Лингвистическая экспертиза проектов документов» указа Губернатора Орловской области от 27 августа 2015 года № 479 «Об утверждении Регламента Аппарата

[1] Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30.01. 2002 года (в ред. от 21.10.2015) № 33-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации».// СПС Консультант Плюс.

[2] Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 года (в ред. от 16.06.2015) №2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».// СПС Консультант Плюс.

[3] Постановление губернатора Еврейской автономной области от 17 мая 2007 года (в ред. от 20.02.2015) № 113 «Об утверждении Положения о лингвистической экспертизе проектов правовых актов правительства и губернатора Еврейской автономной области».// СПС КонсультантПлюс.

[4] Закон Забайкальского края от 18 декабря 2009 года (в ред. от 31.03.2015) № 321-ЗЗК «О нормативных правовых актах Забайкальского края».// СПС: КонсультантПлюс.

[5] Постановление Правительства Калининградской области от 24 июня 2011 года (в ред. от 10.08.2015) № 450 «О Регламенте Правительства Калининградской области». — : КонсультантПлюс.

Губернатора и Правительства Орловской области»[1].

Анализируя представленное законодательство, в котором раскрывается смысл и характер проводимой лингвистической экспертизы, можно сделать вывод о понимании лингвистической экспертизы в правотворчестве как оценки представленного текста на соответствие нормам русского литературного языка, зачастую с учетом особенностей стилистики официально-делового стиля и языка правовых актов.

В качестве объектов лингвистической экспертизы могут выступать не только нормативные правовые акты или законопроекты, «необходимость изучения которых в процессе управленческой, правоприменительной и иной деятельности требует проведения экспертного исследо-вания» [2], но также разнообразные тексты, включенные в документооборот определенного государственного органа. Так, например, в Орловском областном Совете народных депутатов объектом лингвистической экспертизы становятся проекты постановлений и законов, принимаемых областным Советом, законопроекты, в том числе вносимые на рассмотрение областного Совета Губернатором Орловской области, обращения в высшие законодательные органы и к Председателю Правительства Российской Федерации, а также разнообразные документы, составляющие документооборот в областном Совете, а именно: разнообразные письма, отправляемые от имени областного Совета или Председателя областного Совета, распоряжения Председателя областного Совета, протоколы и стенограммы заседаний областного Совета.

На примере Орловской области можно утверждать, что предметом лингвистической экспертизы становится целостность документа с точки зрения орфографической и пунктуационной завершенности, стилистическая грамотность и языковая корректность, а также выверенность с точки зрения принятых правил юридической техники, утвержденных Законом Орловской области от 4 апреля 2003 года № 319-ОЗ «О правотворчестве и нормативных правовых актах Орловской области», соответствие текста и его оформления инструкции по делопроизводству в Орловском областном Совете народных депутатов, утвержденной распоряжением Председателя Орловского областного Совета народных депутатов от 30 апреля 2015 года № 301-РПОС, краткому справочнику по оформлению служебных документов в органах исполнительной государственной власти Орловской области.

Соблюдение при оформлении документов многообразных норм, правил, рекомендаций, существующих в литературном языке, требует проведения лингвистической экспертизы документов, составляющих документооборот в государственном органе. Проведение лингвистической экспертизы возможно лишь при условии наличия специального образования у занимающегося подобной работой специалиста. Обеспечение проведения лингвистических экспертиз обычно берет на себя аппарат государственного органа, заинтересованного в ее проведении. Таким образом, субъектами экспертизы законодательства являются юридические и физические лица, принимающие на себя функции заказчиков, организаторов и их непосредственных исполнителей. «Заказчиками определяются предмет и содержание экспертизы, формулируются задания на ее проведение, обеспечиваются финансирование необходимых работ, оплата услуг труда

[1] Указ Губернатора Орловской области от 27 августа 2015 года № 479 «Об утверждении Регламента Аппарата Губернатора и Правительства Орловской области».// СПС: КонсультантПлюс

[2] Короткова О.А. Экспертиза законопроектов и законодательных актов: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. …канд. юрид. наук. М., 2010. — URL: http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1366779.

экспертов, рассматриваются представленные экспертные заключения»[1].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что заказчиками лингвистического исследования текстов законопроектов выступают Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, а также законодательные и исполнительные органы регионов.

Таким образом, можно утверждать, что лингвистическая экспертиза в правотворчестве служит комплексным и системным целям организации качественного документооборота в государственном органе, способствуя становлению необходимой стандартизации текстов документов, грамотному выстраиванию текста в рамках норм русского литературного языка, а также стилистического подуровня, используемого для целей правотворчества.

Необходимость проведения лингвистической экспертизы законопроектов апробирована на практике ввиду существования в настоящее время многообразной нормативно-правовой базы, закрепляющей необходимость проведения такого рода исследований текстов законопроектов.

Как официальное исследование лингвистическая экспертиза имеет свой механизм проведения, предусмотренный законодательством, зачастую закрепленный в регламентах органов государственной власти как законодательных, так исполнительных, который может отличаться в силу особенностей органа власти, заинтересованного в проведении исследования текста. Эти различия проявляются не столько в силу качественного уровня проведения исследования текста, поскольку в целом цели и задачи лингвистической экспертизы совпадают даже в различных регионах, сколько ввиду определенных особенностей и специфики работы органов исполнительной и законодательной власти: в Орловском областном Совете народных депутатов, например, лингвистическая экспертиза проводится в рамках правовой, и одним структурным подразделением, обеспечивающим правовое сопровождение деятельности областного Совета, а в Правительстве Орловской области за проведение лингвистической и правовой экспертиз отвечают два различных управления: управление правотворчества, правовой и антикоррупционной экспертизы Департамента правового обеспечения и государственного финансового контроля Орловской области, которым осуществляется правовая экспертиза правовых актов, и управление докумен-тационного и технического обеспечения Аппарата Губернатора и Правительства Орловской области, обеспечивающее проведение лингвистической экспертизы. В силу указанных различий в механизме проводимых исследований существуют разные подходы к их осуществлению:

Необходимо отметить, что самостоятельность института лингвистической экспертизы в настоящее время ставится под сомнение многими учеными. Исследование текста законопроекта на соответствие нормам и правилам русского литературного языка осуществляется в комплексе правового исследования текста специалистами-юристами и включает также проверку текста на соответствие нормам юридической техники, а зачастую и правилам технического набора текста: «…экспертиза юридической терминологии наиболее ярко характеризуется интеграционными (комплексными) свойствами, что обусловлено взаимодействием представителей двух наук – юриспруденции и лингвистики. При этом комплексность экспертизы терминологического аппарата проекта законодательного акта не исключает ее поэтапности. Закон – это прежде всего юридический акт, а потом уже продукт литературного творчества, поэтому очевидна первичность проведения юридической части

[1] Короткова О.А. Экспертиза законопроектов и законодательных актов: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. …канд. юрид. наук. — М., 2010. — URL: http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID= 1366779.

экспертизы используемой в тексте законопроекта терминологии»[1].

Первоочередность прохождения правовой экспертизы обоснована практикой. Разнообразные документы, подлежащие прохождению лингвистической экспертизы, зачастую содержат прямые отсылки к законодательству, выдержки и перефразирован-ные нормы законов и кодексов, которые зачастую переносятся в текст в исходном варианте, без лингвистической правки, даже необходимой. Подобные правовые ситуации складываются в результате императивной конституционной нормы, указанной в части 5 ст. 76 Конституции Российской Федерации: «Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон»[2]. В результате в целях недопущения противоречий с федеральным законодательством нормативные правовые акты, принимаемые в субъектах, содержат прямые отсылки к текстам федеральных законов, вплоть до точного повторения использованных в них предложений, терминов, фраз, словосочетаний, даже неудачных и двусмысленных с точки зрения науки о языке. Подобная практика приводит к умножению существующих неточностей и неясностей в законодательстве, повторению неудачных языковых конструкций, подчас запутанных и противоречивых. В первую очередь это проявляется в строгом следовании текста законопроекта субъекта федеральному, даже при наличии необходимости внесения правок лингвистического характера.

В целях решения подобных конфликтных ситуаций наиболее оптимальным видится проведение комплексной правовой и лингвистической экспертизы, а также сотрудничество специалистов, занимающихся проработкой и выверением текста законопроекта. На уровне федерального законодателя эта проблема стоит наиболее остро ввиду его статуса первоисточника в правотворчестве. Сотрудничество юристов и лингвистов должно проходить на уровне создания терминологического ряда отражаемой в принимаемом законе проблемы. Только в случае проведения консультации со специалистами-лингвистами перед утверждением принимаемого законом понятийного аппарата удастся преодолеть запутанность и двусмысленность понятий и терминов, существующие в современном российском законодательстве.

Об отсутствии единой терминологической системы законодательства, приводящей к несоотнесению предлагаемых для использования терминов с базовыми понятиями, исследуя проблемы законотворчества, пишут многие авторы. «Известна ошибка, связанная с нелогичным, неправомерным использованием притяжательного прилагательного в словосочетании «охотничьи ресурсы», что означает ресурсы охотника, а разработчики законопроекта имели в виду объекты животного мира, отнесенные к объектам охоты» [3] . «Анализ нормативных правовых актов об экспертной законопроектной деятельности свидетельствует о фрагментарном, неединообразном, порой противоречивом, абстрактном и несистематизированном регламентировании исследуемого феномена. Развитие института экспертизы законопроектов, посредством которого достигается чистота языка закона, сохраняется истинный дух права, обеспечивается качество оформления проектов законодательных актов, неразрывно связано с корреспондирующим с

[1] Туранин В.Ю. Актуальность проведения лингвоюридических экспертиз региональных законопроектов // Государственная власть и местное самоуправление. — 2008. — № 12.

[2] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. от 30.12.2014). М.: Айрис-пресс. —2015.—С. 30

[3] Боголюбов С.А. Концепции развития российского законодательства: обсуждение в парламенте // Журнал российского права. —2011. —№ 9.

ним отражением в источниках права»[1]. Эти и подобные проблемы заставляют экспертов (Евсеева М.В., Тихомиров Ю.А., Л.Ф. Апт и другие) говорить о необходимости принятия федерального закона в сфере юридической техники.

Кроме обоснованного объективного двухуровневого исследования текста законопроекта в рамках «лингвоюридической» экспертизы, исследователи считают необходимым «развивать более активное экспертное сотрудничество региональных законодательных органов с учеными, занимающимися вопросами законотворческой техники, обращать внимание на создание специализированных институтов исследования регионального законодательства»[2].

Таким образом, необходимо отметить тесную взаимосвязь юридического и лингвистического исследований, с одной стороны, необходимость опоры друг на друга которых вызвана объективной необходимостью соотнесения языка права с нормами литературного языка, а с другой – строгое подчинение лингвистической экспертизы целям правотворчества зачастую приводит к нивелированию необходимости следования нормам и правилам литературного языка в пользу особенностей правотворчества, связанных со следованием регионального законотворчества федеральному, а также с особенностями языка права.

Библиография:

1.Короткова О.А. Экспертиза законопроектов и законодательных актов: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. …канд. юрид. наук. М. 2010. Режим доступа: http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1366779.

2.Боголюбов С.А. Концепции развития российского законодательства: обсуждение в парламенте // Журнал российского права. — 2011. — № 9.

3. Евсеева М.В. Экспертная законопроектная деятельность и ее системообразующие элементы // История государства и права. — 2008. — № 23.

4.Туранин В.Ю. Актуальность проведения лингвоюридических экспертиз региональных законопроектов // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. — № 12.

References:

1.Korotkova O.A. Ekspertiza zakonoproektov i zakonodatel'nykh aktov: teoretiko-pravovoi aspekt: avtoref. dis. …kand. iurid. nauk. M. — 2010. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1366779. (In Russ.)

2.Bogoliubov S.A. Kontseptsii razvitiia rossiiskogo zakonodatel'stva: obsuzhdenie v parlamente // Zhurnal rossiiskogo prava.—2011. — № 9. (In Russ.)

3.Evseeva M.V. Ekspertnaia zakonoproektnaia deiatel'nost' i ee sistemoobrazuiushchie elementy // Istoriia gosudarstva i prava. 2008.—№ 23. (In Russ.)

4.Turanin V.Iu. Aktual'nost' provedeniia lingvoiuridicheskikh ekspertiz regional'nykh zakonoproektov // Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie.—2008.—№12.(In Russ.)

[1] Евсеева М.В. Экспертная законопроектная деятельность и ее системообразующие элементы // История государства и права. — 2008. — № 23.

[2] Туранин В.Ю. Актуальность проведения лингвоюридических экспертиз региональных законопроектов // Государственная власть и местное самоуправление. — 2008. — № 12.